

— Сяо Сюэ, посмотри, не кажется ли тебе, что эта барышня Мэн на кого-то похожа? — Старик уставился на Цзян Есюэ и многозначительно улыбнулся.

Цзян Есюэ поднял голову и одарил старика ледяным взглядом:

— Если ты продолжишь говорить загадками, я лично сотру клан Юэ с лица земли.

— Эй-эй, Сяо Сюэ, не горячись, не надо так! Старик имел в виду, что эта барышня похожа на меня, на меня самого! — Старик не ожидал такой резкой реакции и побоялся продолжать дразнить его, опасаясь, что тот в гневе может натворить бед.

— Хм, — фыркнул Цзян Есюэ и отвернулся.

Старик, однако, не ушел. Он то и дело бросал на Цзян Есюэ вороватые взгляды, а когда тот замечал это, тут же отворачивался, делая вид, что занят чем-то другим. После нескольких таких попыток Цзян Есюэ не выдержал. Он швырнул книгу, которую держал в руках, потер переносицу и раздраженно бросил:

— Если хочешь что-то сказать — говори, не мелькай у меня перед глазами, надоел!

— Сяо Сюэ, сколько времени прошло, а характер у тебя становится только хуже, — старик хитро прищурился.

Раздался резкий хлопок. Цзян Есюэ с яростным лицом ударил ладонью по подлокотнику кресла и процедил:

— Будешь говорить или нет? Если нет — проваливай!

— Сяо Сюэ, не кипятись...

— Ладно, ладно, старик скажет, скажет, чего еще остается! — видя, что Цзян Есюэ готов взорваться, он поспешно перешел к делу: — Ты ведь недавно спас мальчишку, когда тебе стало скучно в пути? Я присмотрелся к нему: парень смывленный, способный, задатки у него незаурядные. В будущем из него выйдет толк, ты и сам это понимаешь, раз так долго с ним возишься.

Старик сделал паузу и добавил уже серьезнее:

— Сяо Сюэ, ты мастер по созданию артефактов, и было бы прекрасно, если бы ты сам его обучал. Но ты ведь уже не обычный человек. Если он останется с тобой, его ждет слишком много ограничений. И ради него, и ради себя — вам лучше расстаться.

Цзян Есюэ слушал с каменным лицом, словно речь шла о ком-то чужом. Когда старик закончил, он тут же спросил:

— Раз это такая обуза, то куда мне его деть?

На самом деле, он хотел просто оставить мальчишку где-нибудь, но сам не понимал, почему до сих пор не сделал этого.

— Э-э... — старик лишился дара речи. Подумал про себя: ну ты и решительный, раз сказал — значит, сделаешь.

— Кхм, — кашлянул старик. — У мальчишки талант, ваша встреча — это судьба. Если не получается быть учителем и учеником, будьте просто добрыми знакомыми. Подыскать ему хорошего наставника — тоже неплохой выход.

Цзян Есюэ поднял взгляд:

— Значит, у тебя уже есть кандидат?

Старик снова ухмыльнулся, поглаживая седую бороду:

— Разумеется. Но боюсь, ты не захочешь.

— Кто?

— Мужун Чуи. Как тебе? Он идеальный кандидат. Твои собственные навыки во многом переняты у него. Под его руководством Сяо Вэньжэнь точно добьется успеха.

— ...

Старик внимательно следил за реакцией Цзян Есюэ, готовый в любую секунду замолчать, если имя вызовет раздражение. Но Цзян Есюэ, казалось, был готов к такому ответу. Он оставался бесстрастен, словно обдумывал предложение. Спустя долгое время он наконец произнес:

— Что ж, пусть будет так.

— А? Вот так просто?! Ты не хочешь... подумать?

Теперь пришла очередь старика удивляться. Он ожидал отказа, но никак не такой быстрой готовности. Это было совсем на него не похоже. Цзян Есюэ лишь бросил на него косой взгляд и прищурился, мысленно ворча: если согласишься — не так, откажешься — тоже не так, сколько же от него мороки.

По логике вещей, он ни за что не принял бы совет старика. Он ведь изо всех сил старался держаться от Мужун Чуи подальше, ведь всякий раз, когда их пути пересекались, для него это заканчивалось плохо. Но сейчас у него был свой план. Вэньжэнь Син одарен в создании

артефактов, и раз старик прав, что он сам не может его учить, а бросить не может — поиск наставника станет лучшим решением. И этот человек, несомненно, Мужун Чуи. Под его крылом талант Вэньжэнь Сина раскроется в полной мере. А он сам останется лишь проводником.

— Говори, что нужно сделать, чтобы он взял Вэньжэня в ученики? — Цзян Есюэ прекрасно знал характер старика и понимал, что тот ничего не делает просто так.

Старик, как и ожидалось, хитро улыбнулся:

— Вэньжэнь Син помог Мужун Чуи с делом Мэн Юцин. Эта связь даст мальчишке преимущество. Теперь осталось лишь преподнести подарок, от которого учитель не сможет отказаться.

Он прищурился и продолжил:

— Город Пяти Ночей. У его правителя, Чжу Яня, есть Массив Пяти Ночей. Тот, кто пройдет этот массив, может попросить у него любую вещь, и правитель не откажет. А у Чжу Яня есть Кристалл Кометы — редчайший дар, из-за которого мастера артефактов готовы идти по головам. Мужун Чуи — не исключение.

При упоминании Кристалла Кометы лицо Цзян Есюэ изменилось. Это был материал, наделявший артефакты душой и жизненной силой. Вещи, созданные с его помощью, обладали невероятными свойствами. Например, если добавить кристалл в глиняную куклу и наложить заклятие, она обретет способности и духовную силу хозяина, будет чувствовать эмоции и защищать его до самой смерти. Для Мужун Чуи, даже будучи великим мастером, создать такое без кристалла было почти невозможно, так что это был его единственный шанс.

— Откуда ты знаешь, что кристалл в Городе Пяти Ночей? — спросил Цзян Есюэ.

Если за этот кристалл все готовы были биться насмерть, то почему до сих пор никто не знал о его местонахождении?

Старик самодовольно усмехнулся:

— Я живу на свете уже столько лет, что знаю куда больше, чем ты можешь себе представить.

Цзян Есюэ закатил глаза:

— Да-да, ты самый умный. Говори, что мне нужно принести тебе взамен?

— Сяо Сюэ, перестань видеть во всем выгоду! Как Хранитель приказа, ты обязан пройти Массив Пяти Ночей. И ты должен его преодолеть, — старик внезапно стал серьезен.

Цзян Есюэ насторожился:

— Ты никогда раньше об этом не говорил. Ты уверен, что не обманываешь меня?

Старик был слишком ненадежен, и Цзян Есюэ уже не раз обжигался, доверяя ему.

— Раньше я не упоминал об этом, потому что мы не собирались покидать Линьань, и нужды в этом не было. Но теперь, когда мы вышли в мир, пора и пройти испытание.

Цзян Есюэ не поверил:

— Еще неизвестно, выйдем ли мы куда-то снова. К чему эта спешка? Неужели дело только в кристалле? С каких это пор ты стал таким добродетельным?

Старик притворно разозлился:

— Паршивец! Хоть бы характер был таким же приятным, как твоя внешность! Довел меня. Не хочу с тобой разговаривать, пойду посплю. Надеюсь, ты не сгинешь в этом массиве, хм!

С этими словами старик исчез, даже не объяснив, что это за массив и на что стоит обратить внимание. Цзян Есюэ лишь моргнул, не пытаясь его остановить. Он смотрел в окно, его прекрасные, но пустые глаза, лишенные всякого тепла, отражали легкую тревогу.

— Город Пяти Ночей. Массив Пяти Ночей.

Он не стал спешить к правителю города. Во-первых, там был его заклятый враг Мужун Чуи, с которым он не хотел встречаться, а во-вторых, нужно было разузнать, что из себя представляет этот массив. Предупрежден — значит вооружен.

Но как бы Цзян Есюэ ни избегал Мужун Чуи, судьба распорядилась иначе.

Башня Белой Ночи.

Цзян Есюэ никак не ожидал, что правитель города Чжу Янь окажется владельцем публичного дома, а резиденция правителя — домом свиданий. Странные люди творят странные вещи. Невероятно, как ему удастся встречать тех, кого он видеть не желает, в самых неподходящих местах.

— Господин так прекрасен, вы самый красивый юноша, которого я когда-либо видела.

По прибытии в Башню Белой Ночи Цзян Есюэ объяснил цель своего визита, и его проводила девушка в зеленом. Она была юна и прекрасна, в ее движениях не было ни капли вульгарности, присущей обитательницам таких мест — лишь достоинство и открытость.

Цзян Есюэ мягко улыбнулся:

— Вы мне льстите, барышня. Я всего лишь простой человек.

Девушка везла его кресло внутрь и улыбнулась:

— Не скромничайте. Наверное, вы не слышали о господине Цинсюе. Его красоту называют легендарной, но рядом с вами даже он кажется обычным. Жаль только, что вы...

Она взглянула на стройные ноги Цзян Есюэ в кресле и вздохнула. В мире не бывает совершенства. Если бы этот человек мог ходить, сколько сердец было бы разбито?

Цзян Есюэ не разозлился на сравнение с обитателем дома порока, лишь счел похвалу слишком преувеличенной. Он промолчал. Башня Белой Ночи состояла из двух частей: Белой — для посетителей, и Ночной — где жил правитель. Чтобы добраться до Чжу Яня, нужно было пройти через этот мир суеты. Несмотря на роскошь, атмосфера была пропитана соблазном.

Девушка привыкла к этому, а Цзян Есюэ, давно отсекий все земные привязанности, не обращал внимания. Но все изменилось, когда на пути показался один человек. Его появление заставило Цзян Есюэ невольно затормозить.

<http://bllate.org/book/22459/2362195>